

На новую точку уже приехали строители. Цинь Шусинь взял чертежи и отправился на поиски Ван Шаоцзюня, но у самой двери столкнулся с уходящим гостем. Мужчина скрывал лицо под надвинутой черной бейсболкой, защитной маской и темными очками.

Ростом они были примерно одинаковы, но незнакомец казался совсем хрупким — тонкий, изящный силуэт делал его похожим на подростка. Даже по одному очертанию фигуры угадывалась редкая порода. Похоже, Ван Шаоцзюнь питал особую слабость к таким мальчикам: высоким, худощавым, бледным и опрятным.

Не забывая себе голову лишними мыслями, Цинь Шусинь толкнул дверь кабинета. Шан Янь тем временем уже вызвал лифт, собираясь спуститься вниз.

Стоило открыть дверь в приватный зал, как в лицо ударил плотный сигаретный дым. Спальня была прокурена насквозь. Едва переступив порог, Цинь Шусинь замер: весь пол был завален скомканными листами бумаги. Этот бумажный хаос громоздился повсюду — шагу нельзя было ступить, чтобы не задеть какой-нибудь лист.

Оглядевшись, гость сквозь сизые клубы наконец разглядел бледное лицо Ван Шаоцзюня. Вспомнив о парне из коридора, он мотнул головой в сторону выхода:

— Это что, наш новый артист?

— Скажешь тоже, — Шаоцзюнь приподнялся, стряхнул пепел и снова лениво повалился на диван. — Чтобы он перед кем-то тут распинался? У меня лицо треснет от такой чести. Это же наш молодой хозяин. Зачем пришел-то?

— Строители приехали, чертежи у меня. Просят после обеда обсудить детали.

— Ладно, разберемся.

Сказав это, Цинь Шусинь остался стоять на месте. Тишина в комнате сделалась почти осязаемой. Прошло несколько долгих минут, прежде чем он наконец решился нарушить молчание:

— Цзюнь-гэ, я хочу попросить тебя об одной услуге.

Ван Шаоцзюнь глубоко затянулся и лениво обронил:

— Говори.

— Я хочу на проект «Национальный идол».

Цинь Шусинь стоял прямо, натянутый как струна, его взгляд был непреклонен.

От неожиданно услышанного Ван Шаоцзюнь поперхнулся дымом. Он зашелся в кашле и, лишь когда восстановил дыхание, криво усмехнулся:

— Ты своего Цзюнь-гэ за всемогущего бога держишь? Не я это шоу устраиваю. Из сотен тысяч кандидатов отобрали всего сто одного человека. Парням из группы Топ и то приходится драться за свое место, а ты хочешь, чтобы я тебя просто так туда впихнул?

К тому же все прекрасно знали, в каких он контрах с Сюй Фэй.

— Сиди смирно в клубе, — Шаоцзюнь отложил один отчет и потянулся за другим, лежащим на краю стола. — Деньги куда важнее мифической славы. Вот откроем новую точку, пойдешь туда управляющим. Будешь сам себе хозяин. К чему тебе эта дешевая мишура?

— Цзюнь-гэ, но зачем ты тогда заставил Ли Шуиня везти Дундуня в Большой завод?

Цинь Шусинь чувствовал, как в нем закипает глухая, ревнивая злость. Зависть, копившаяся в нем слишком долго, вот-вот готова была выплеснуться наружу.

— Сегодня первый день съемок, все наставники съезжаются на базу. Раз приехала Ань Гэ, значит, и Сюй Фэй как продюсер обязательно там будет. Твой план ведь в этом и заключался — столкнуть Ли Шуиня с Сюй Фэй нос к носу?

Раньше Ван Шаоцзюнь выделял среди прочих именно его. Но стоило Ли Шуиню переступить порог «Прцветающего Величия», как вся прежняя забота испарилась. Неужели смазливая мордашка действительно решает все? И плевать на талант, на старания?

— Ха-ха... — Ван Шаоцзюнь не сдержал короткого снисходительного смеха.

Совсем еще ребенок. Горячий, глупый, не битый жизнью. Стал бы он ради какой-то Сюй Фэй огород городить. Перед лицом молодого господина Шана эта продюсерша — пустое место.

Достав очередную сигарету, Ван Шаоцзюнь неторопливо щелкнул зажигалкой, выпрямился и вкрадчиво произнес:

— Дам тебе совет: даже не пытайся тягаться с Ли Шуинем. Он — баловень судьбы. Он стоит на такой высоте, куда тебе не взобраться, даже если ты всю жизнь поломаешь на это.

Сердце Цинь Шусиня заколотилось как сумасшедшее. Эти внешне спокойные слова хлестнули его по лицу сильнее любой пощечины. Щеки загорелись от унижения и стыда. Ему безумно хотелось выкрикнуть, что он ничем не хуже, но запал иссяк, превратившись в тяжелый, долгий

вздых.

— Я понял.

Цинь Шусинь сжал кулаки так, что побелели пальцы. Пытаясь сохранить остатки гордости, он развернулся и потянул на себя ручку двери.

— Погоди.

Шусинь замер на пороге. Ван Шаоцзюнь окликнул его со спины:

— Ладно, так и быть. Я выбью тебе место на проекте.

Выйдя из клуба, Шан Янь стремительным шагом направился к минивэну. Его помощник, Гуань Шэн, увидев артиста еще издалека, раскрыл зонт и поспешил навстречу, задыхаясь на ходу:

— Янь-гэер, все уладил?

— Да.

Сдвижная дверь распахнулась, обдав его приятной прохладой кондиционера. Шан Янь шагнул внутрь, с тихим щелчком захлопнул дверь и устало откинулся на кожаный диван. Погода стояла душливая. Сняв маску и солнцезащитные очки, он бросил их на столик, явив миру свое невероятно красивое лицо. Он сидел развалившись, вытянув длинные ноги; даже в очертаниях его тонких запястий сквозило врожденное изящество.

— Вернулся? — Хуан Цзыхань мельком глянул на него, не отрываясь от телефона.

Шан Янь промолчал, лишь бессильно прикрыл глаза. Его кожа была слишком бледной, почти прозрачной, отчего следы недавней бессонницы залегли под глазами отчетливыми темными тенями.

Лидер группы Лин Цзиньбай оценил его состояние и заботливо накинул на плечи парня легкий плед:

— Ты в последнее время сам не свой. Что-то случилось?

Шан Янь лениво приоткрыл глаза и, подперев голову рукой, нехотя выдавил:

— Не сплю толком. Последний месяц кошмары замучили.

Каждую ночь в кошмарах Ли Шуинь то прыгал с крыши, то попадал под колеса. Шан Янь чувствовал, что медленно сходит с ума от этих видений. Самое нелепое, что он вживую этого парня никогда даже не встречал.

— Ну тогда поспи немного, Янь-гэер, а я поеду поаккуратнее, — отозвался с водительского сиденья Гуань Шэн. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, он выключил музыку и завел мотор.

Шан Янь мельком взглянул на часы — ровно четверть десятого. До прибытия Ли Шуиня в съемочный павильон Большого завода оставался еще час. Если верить его безумным видениям, именно в это время и должна случиться трагедия: машина Шан Яня на полном ходу сбивает переходящего дорогу парня.

«Если мы задержимся минут на тридцать, то разминемся с ним и ничего не произойдет»

— Погоди, не трогайся. Постоим еще полчаса.

Сказав это, он перевел взгляд на увлеченного игрой Му Чэна и легонько пнул его по голени:

— За руль сядешь ты.

— С чего вдруг? Я после автошколы за руль почти не садился, — заныл Му Чэн. Ему до смерти хотелось поиграть, а не крутить баранку. Для него это шоу было редкой возможностью перевести дух, и он не желал тратить ни минуты на рутину.

— Я сам поведу, — мягко вмешался Гуань Шэн. — Вам же еще на съемках пахать, ложитесь спать, копите силы...

— Мне приснилось, что если Шэн-цзы поведет, мы попадем в аварию. Так что давай, пересаживайся!

Гуань Шэн только обреченно вздохнул.

«Серьезно? А как же элементарное доверие?»

Такси намертво застряло в пробище. За окном расстилались ухоженные зеленые полосы, радуя глаз сочными красками. Солнечный свет мягко ложился на лицо Ли Шуиня, смягчая его обычно резкие, холодные черты. В его облике сквозила какая-то туманная, едва уловимая

меланхолия — он напоминал прекрасного юношу со старинного портрета.

Ци Дундунь то и дело искоса поглядывал на спутника, разглядывая безупречный профиль и длинные, пушистые ресницы. В который раз он ловил себя на мысли, как щедро природа одарила этого парня. Даже очертания кадыка казались безумно притягательными — редкое, завораживающее изящество. Дундунь невольно коснулся своих щек, на которых все еще держался детский жирок. Появится ли на его круглом лице когда-нибудь хоть намек на такую же мужественность?

Сун Цзымо, питавший слабость к милым вещам, шутливо обхватил лицо Дундуня ладонями и ущипнул за пухлый подбородок. На его лице отразилась почти материнская нежность:

— Дундунь, ты — главная надежда нашего заведения. Сделай всех и принеси нам этот долгожданный дебют.

— А ты сам разве не собираешься бороться за дебют? — смущенно спросил Дундунь.

— Ой, я так, чисто за компанию. Срежусь в первом туре и уеду. Но вообще-то, если я включу полную мощность, главному вокалисту из Топ придется подвинуться.

При этих словах Ли Шуинь приоткрыл один глаз, искоса взглянул на хвастуна и тихо улыбнулся. Он не знал, кто там поет в этой хваленной группе Топ, но был уверен: Сун Цзымо безбожно врет. Ему доводилось слышать его пение. Голос у того был лишь самую малость лучше, чем у Дундуня, а до вокала Цинь Шусиня ему и вовсе как до луны. Клиентки в караоке терпели эти завывания исключительно ради его смазливой мордашки.

— Ого, ну ты и силен, парень! — подал голос доселе молчавший таксист.

Впереди, судя по всему, случилась авария — за последние десять минут они не продвинулись ни на метр. От скуки водитель решил поболтать:

— Ребят, вы на кастинг проекта «Национальный идол» едете? Слышал о нем, сейчас все только о нем и говорят.

— А то как же, — самодовольно улыбнулся Сун Цзымо.

— Да-да! Дяденька, вы тоже о нем слышали? — воодушевился Дундунь.

— Моя дочка целыми днями только и твердит: «Малыш Саньхо то, малыш Саньхо сё».

— Да уж, кто не любит нашего Саньхо! Перед красотой Шан Яня устоять невозможно, — рассмеялся Дундунь.

За последнее время имя «Шан Янь» набило Ли Шуиню оскомину. Клиенты в баре то и дело обсуждали их поразительное внешнее сходство. Их жизни никогда не пересекались, но этот посторонний человек невидимо присутствовал повсюду, заполняя собой каждую щель в его буднях. Даже будучи бесконечно далеким от светской хроники, Ли Шуинь знал, что Шан Янь — капризный баловень судьбы, за которым стоят огромные деньги и безграничные возможности. Его последний поступок и вовсе взбудоражил общественность: будучи популярным артистом, он заявился на шоу выживания, чтобы бороться за Центр наравне с безвестными новичками.

По сети вовсю гуляли слухи, будто среди конкурсантов скрывается его личный враг, которого тот вознамерился сокрушить на сцене. Шоу еще не вышло в эфир, а фанаты уже принялись шипперить его со всеми подряд.

— Везет же людям, — завистливо вздохнул Сун Цзымо. — Янь-гэер — настоящий принц. Сын самого Шан Цзинсина, наследник империи. Все ресурсы агентства Эл-Эс брошены к его ногам. С такой поддержкой не взлететь просто невозможно. Кому все, а кому ничего. Парнишка явно выиграл в генетическую рулетку еще до рождения.

— Сын... Шан Цзинсина?

Голос Ли Шуиня слегка дрогнул. Шок на миг лишил его дара речи. У него есть ребенок? Он не знал, должен ли почувствовать облегчение или горечь. В груди заворочался тяжелый ком противоречивых чувств. Впрочем, чему тут удивляться? Главе клана Шан положен наследник.

— Его мать... Юань Цин?

— Понятия не имею, — пожал плечами Дундунь.

Сун Цзымо принялся разглядывать свой безупречный маникюр и фыркнул:

— Откуда у него мать? Не смей меня.

— Как это — нет матери? Он что, из камня вылупился? — вылупил глаза Дундунь.

— Ну ты и дурак, — Сун Цзымо снисходительно щелкнул его по лбу. — Весь шоу-бизнес знает, что Шан Цзинсин — гей. Сам подумай, как появился на свет этот мальчик.

Ответ лежал на поверхности.

Ли Шуинь медленно выдохнул, его ресницы дрогнули.

— И сколько ему сейчас?

— Ты про Шан Яня? — удивился Дундунь. — По официальным данным ему семнадцать. На два года старше меня. Но кто знает, сколько там на самом деле.

«Семнадцать?»

Ли Шуинь мысленно повторил это число. Его взгляд устремился куда-то вдаль, подернувшись дымкой воспоминаний.

«Семнадцать лет... Всего на три года младше. Значит, в то время у Шан Цзинсина уже был ребенок. Тогда кем во всей этой истории был я сам?»

Ли Шуинь горько усмехнулся. Собственная жизнь казалась ему теперь еще более жалкой и убогой. Он всегда был лишь удобной ширмой. И тогда, и сейчас — лишняя деталь, которую никто не ждал.

— С чего это у тебя такой интерес к нему? Фанат, что ли? Ты же у нас вроде по Ань Гэ сохнешь? — Сун Цзымо с любопытством придвинулся ближе, заглядывая ему в лицо.

Надо же, этот ледяной красавец вдруг снизошел до банальных слухов. Любопытство все-таки неискоренимо. Не бывает равнодушных к чужим секретам, бывают лишь пресные темы.

— Вы же сами постоянно твердите, что мы с ним похожи, — Ли Шуинь горько улыбнулся.

— Логично, — хмыкнул Сун Цзымо. — Встреть я парня со своим лицом, точно перерыл бы всю его подноготную до седьмого колена.

Дундунь только молча покачал головой.

«Откуда в тебе столько агрессии?»

Ли Шуинь попытался улыбнуться, но не смог.

— В этом сезоне наставников почти полностью обновили. Оставили только Ань Гэ и Вэнь Ти, а остальных набрали под стать звездному статусу Шан Яня. Проект точно порвет все рейтинги! — Дундунь сиял от предвкушения. Даже если он вылетит в первых турах, уроки от легенд индустрии — бесценный опыт.

Ли Шуинь на мгновение оживился. Он резко повернулся к другу и, впившись в него взглядом, медленно спросил:

— Ты сказал, Ань Гэ тоже будет?

— Ну да. А что такого? Об этом же давно все трубят. Она ведь лицо и ведущая этого проекта. К тому же будет лично заниматься с трейни как наставник. Так что она точно там.

— Но разве инициатором шоу была заявлена не Эми?

— Так Эми — это и есть Ань Гэ! Ее английское имя.

«Ха...»

Улыбка Ли Шуиня вышла вымученной и блеклой. Какую возможность он упустил!

«Если бы тогда, когда Сюй Фэй приехала за Сы Жанем, я скрыл свое прошлое и согласился уехать с ней... Если бы я принял предложение работать вместе с Ань Гэ... Был бы я сейчас рядом с ней?»

Подумав об этом, Ли Шуинь покачал головой. На губах застыла горькая усмешка.

Нет, глупости. О каком мирном сосуществовании могла идти речь? Для Ань Гэ он был не более чем позорным пятном на репутации. А теперь еще и в семье Шан для него не осталось места. Вся его жизнь превратилась в руины, и шансов на спасение не предвиделось.

Ослепительное солнце безжалостно палило землю. За окном шелестел ветер, лениво гоняя листву, а назойливый стрекот цикад сливался в ушах в сплошной, давящий гул. Ли Шуинь смотрел перед собой невидящим взором. Свет казался невыносимо едким.

Ему вдруг подумалось, что будь у него выбор, он бы с радостью прямо сейчас растворился в этом знойном мареве навсегда.

Такси наконец затормозило у обочины. Ли Шуинь молча принялся помогать водителю выгружать вещи. Дундунь тоже суетился рядом. Один лишь Сун Цзымо, чей багаж превосходил по объему вещи всех остальных вместе взятых, стоял в стороне и картинно заламывал руки:

— Осторожнее! Да не этот чемодан, там моя косметика! Не разбейте флаконы, умоляю!

Ли Шуинь чувствовал себя полностью опустошенным. Силы оставили его, а мысли блуждали где-то бесконечно далеко. Словно манекен, он на автомате открыл переднюю дверь машины, чтобы забрать последний рюкзак.

В нескольких метрах от них затормозила черная представительская машина. Заметив стоявшего у такси Ли Шуиня, Шан Янь в ярости пнул спинку переднего сиденья.

«Твою мать! Мы ведь выехали на полчаса позже специально, чтобы разминуться! Каким образом мы все равно пересеклись? Этот чертов кошмар вообще когда-нибудь закончится?»

— Тормози!

— А? — Му Чэн растерянно обернулся, хлопая глазами.

— Я сказал, тормози! Ты же его сейчас сшибешь!

Шан Янь с силой ударил по водительскому подголовнику и навалился сзади, пытаясь перехватить руль. В лицо Му Чэну ударил резкий, холодный аромат сосны, окончательно парализовав его волю. В панике пытаясь нащупать педаль тормоза, парень перепутал педали и со всей силы вжал в пол газ.

Тяжелая машина, точно сорвавшаяся с тетивы стрела, с ревом рванула прямо на стоявшего у обочины Ли Шуиня.

— Сяо Ли-гэ!

— Берегись!

<http://bllate.org/book/20478/2132669>